

===== В чьих-то мыслях =====

Я сплю?

Отчетливо помню суд Серебряных эльфов: белые стены, потолок, коридоры, даже ограждения... признак святости. Как давно ты мне не снился...

- Сестра.

- Зачем ты обращаешься сюда? – голос в этих моих снах как всегда резок.

- П-простите.

Тот сон...

Помню, как мать заговорила со мной, и мне пришлось прижать пальцы к груди, в то место, где бьется пульс, чтобы почувствовать хотя бы собственное тепло и жизненные силы своего «сердца». И только от этого прикосновения его биение успокаивалось, а воспоминания о деревне Шеро прояснялись. Как бы хотелось вернуться в то время.....

- Король, отец, сестра.... Простите. Я виновата.

===== Брэндель's POV =====

В мыслях Брэнделя проносились все возможные причины, почему дух девушки все еще оставался здесь. Придя в себя от изначального шока, он решил, что будь он в игре – решил бы, что это неудаляемое создание разработчика, необходимое для прохождения квеста, и возможно ключ к активации Алтаря. Кстати, о последнем: пусть он и мог сделать это самостоятельно, но почему бы не воспользоваться решением, которое прямо перед носом?

«Если это миссия, девушка скоро проснется: пока что в этом мире отклонений по этой части не встречалось, разве что Плейнволкеры и карты...»

Брэндель разглядывал небо с уже показавшимися звездами, гадая, придерживаются ли духи игровой логики.

Наемники перешептывались, а Амандина, сжав руку Ромайнэ, настороженно разглядывала Серебряного эльфа. Никто не посмел приблизиться к ней, да и единорог все еще оставался рядом, а продемонстрированная животным в бою мощь заставляла опасаться атаки.

Но вот, как Брэндель и ожидал, эльфийка пошевелила сомкнутыми веками и, наконец, открыла глаза.

Слегка отсутствующий взгляд серебряных глаз недоуменно прошелся по окружающим ее людям: похоже, на нее слишком много всего свалилось разом. Почти сразу же к девушке вернулись воспоминания и явно – переживания, разжигая огонь понимания во взгляде и придавая ему выражение.

Слегка пошевелившись, она оглядела окружающих людей, и, словно припомнив что-то, скорбно нахмурилась. Последовавший неконтролируемый кашель заставил ее тело

содрогнуться и присесть, заживая руками рот. Когда приступ прошел, на опустившихся руках показалась серебряная кровь, которую девушка с досадой стряхнула, потянувшись за серебряным копьём на земле.

Наемники, не теряя бдительности, обнажили оружие, а некоторые даже выдвинулись вперед, собираясь ее остановить.

- Господин, у нее не осталось сил сражаться, – поспешила убедить Брэнделя вмешаться Амандина. Девушка узнала выражение на лице эльфийки – такое же было у нее самой, когда со здоровьем было хуже всего.

«Несомненно, сил там больше не осталось».

Брэндель кивнул. Дух достиг последней стадии – исчезновение: стой он даже прямо перед ней, девушка не смогла бы даже поднять оружие для атаки. Этот дух держался в этом мире только благодаря какому-то желанию или миссии, которые и были источником его энергии Души. Как только он иссякнет – у призрака не останется связей с этим миром.

Спустя мгновение девушка остановилась и уставилась на свою прозрачную руку: та на глазах становилась прозрачной, того и гляди грозя исчезнуть.

Брэндель поднял руку, приказывая всем замереть, но это и не требовалось. Пусть Спектральный рыцарь и внушал наемникам страх, но эльфийская девушка перед ними была настолько слаба и печальна, что хотелось ее только защитить.

- Мессеры... Я... исчезну? – не прекращая разглядывать свою руку, проговорила Серебряная эльфийка голосом, напоминавшим соловьиную трель в гуще леса.

Эти интонации заставили близняшек-элементалистов затаить дыхание: Дикие эльфы считались одаренными музыкантами и могли в полной мере оценить всю красоту и мелодичность ее голоса.

«От Золотой кровной линии эльфов пошли две ветви: Серебряные и Туманные. Голоса у Серебряных, как и ожидалось, прекрасные».

Брэндель тихо кивнул в ответ на вопрос. Да, квест наступил, но радости это не прибавляло. Происходи все это в игре, он бы рассматривал ее как НПС, но сейчас, как оказалось, полностью отключить эмоции не получилось.

- Этот... Спектральный рыцарь... это были вы? – робко спросила Амандина.

Эльфийка молчаливо кивнула: ее руки становились все прозрачнее. Меланхолично улыбнувшись, она перевела взор в небо, и с трудом сдерживая слезы, выдавила:

- Я...стольких... убила... Должно быть, Мать Марша меня покинула...

- Это не твоя вина! – яростно прервал Брэндель.

«Все случилось из-за Собора Святого Пламени! Мать Марша не разгневалась бы, если бы не их вмешательство, и в наказание удача с тех пор навсегда отвернулась от Ауина».

В целом Брэндель понимал, что произошло.

Жрецы Собора Святого Пламени, вероятно, захотели изменить взаимные обеты Эльфийских

королей, их Богини и Матери Марша. Брэндель и сам менял подобные «контракты» в игре, и риск представлялся приемлемым, но то было только потому, что он был геймером. Жители Ауина, осмелившиеся на такое, должны были быть либо дерзки, либо жадны до безрассудства: ведь в результате обет мог исказиться, а эльфийские духи – ворваться в святилище, что стало бы трагедией.

Так и произошло.

И злые духи не остановились на взятии под контроль молодой девушки: одержимыми, должно быть, оказались многие другие эльфы. Несмотря на все это, высокоранговые жрецы были не столь просты: они умудрились стереть из всех хроник не только упоминания о последовавшей ужасной битве, но и о самом Алтаре.

- Как тебя зовут? – спросила Ромайнэ.

Брэндель внезапно понял, насколько этот вопрос на самом деле конструктивен.

- Медисса Люнетт, – прошелестел ответ.

- Вы... ты не из королевского рода? – одновременно произнесли Брэндель и Амандина. В эту гробницу разрешался вход только наследникам королевской кровной линии, рода Аавлон.

- Да, я дочь ремесленника.

- Но это гробница эльфийских королей... – продолжила расспрашивать Амандина.

И этот вопрос заставил призрачную девушку взять паузу. Половина ее тела уже стала прозрачной

- Обстоятельства были уникальные...

- Уникальные обстоятельства? Я слышала, что у Серебряных эльфов есть обычай погребения самых выдающихся и храбрейших своих героев с древними королями... – Амандина с сомнением оглядела девушку перед ней, не способная обнаружить признаков великой героини.

Медисса оглядела единорога перед собой наполняющимися слезами глазами:

- Не то, я заняла здесь кое-чье место.

«Что?»

Будь у Брэнделя все еще вода во рту – снова бы ее выплюнул: он никогда не слышал о возможности замены, не говоря уже о том, что, оказывается, имелась некая очередь на погребение?

Амандина получше разобралась в ситуации:

- Замена для спасения кого-то? Или погребение в жертвоприношении?

«И что за подход такой? Мне казалось, «благородные» эльфы так никогда не поступят, но, получается, они не лучше людей», – Брэндель был поражен.

Но Медисса затрясла головой, возражая:

- Я вызвалась добровольно.

- Добровольно? – Брэндель все равно не понимал, в каком качестве обычная девушка могла заменить члена королевской семьи.

Едва заметно улыбнувшись воспоминанию, которым она явно гордилась, девушка ответила:

- Я вызвалась добровольцем и заняла место... своей старшей сестры... Нет, я пришла сюда ради ее Высочества Принцессы.

Она исчезала все быстрее.

- Подожди,- прервал ее Брэндель,- «Сестры»? Или «принцессы»? Что это значит?

- Моя мать была мастерицей в деревне Шеро, а отец – король Аавлон. Думаю, я наполовину принцесса...

- То есть твоя сестра – принцесса Эльфийского королевства?

Она кивнула.

- Почему тебе понадобилось ее заменить?

- Мою благородную сестру проклинали люди из Миирна. Придворные маги сказали отцу, что для ее спасения должен умереть родственник королевской крови, иначе она будет слабеть и в итоге умрет, – медленно пояснила Медисса, – но моя сестра – лучший будущий лидер для нашего королевства, и все союзники – люди, гномы, да и граждане королевства – хотели это предотвратить... Поэтому в итоге отец выбрал меня.

От негодования брови Амандины полностью сошлись в переносице:

- Он же твой отец, как он мог такое допустить!

Брэндель мог только похлопать ее по плечам, пытаясь успокоить:

- В эпоху Хаоса сумеречный дракон был силой, превосходившей все, что могла себе представить любая раса. Тогда за возможность противостоять такому существу платили огромную цену, так что король Серебряных эльфов отнесся к этому совершенно нормально.

Некоторое время он в молчании разглядывал эльфийскую девушку, после чего спросил:

- Почему ты рассказываешь нам все это?

- Потому что..... Хочу попросить у вас помощи?

«Прямо как в миссии».

- Какая помощь нужна?

- Ящеры-бандиты из леса украли подвеску моей сестры. Не знаю, что они собрались с ним делать, но без этого кулона проклятие сестры не сможет сосредотачиваться на мне, и, боюсь, оно...

- Т-ты исчезнешь того гляди, какое тебе дело до остальных! – перебила недовольно слушавшая

Амандина.

Медисса окинула ее взглядом и улыбнулась.

- Именно поэтому... я и хочу, чтобы мое исчезновение... что-то не было бессмысленным...

Амандина не знала, что возразить на такое.

- Но это же не наше дело, так что мы имеем право отказаться, – тихо проговорил Брэндель. Пусть по логике следовало согласиться и выполнить просьбу, но глядя на невинно пострадавшую эльфийку, он не мог преодолеть чувство горечи за всю жестокость и насилие в этом мире.

Ее взгляд на мгновение потускнел, но на смену печальному выражению почти сразу пришло лукавство:

- Господин... человек, вы ведь пришли сюда в поисках душ древних эльфов-предков я права?"

Она почти исчезла.

- Ты в курсе наших намерений?

- Я подслушала, ветер в долине донес... – она прикрыла глаза, – для получения признания моих эльфийских предков вам сначала понадобится мое...

Мгновение паузы спустя, словно она слишком устала, чтобы продолжать разговор, девушка продолжила:

- Вот поэтому я и хочу заключить с вами сделку.

«А ведь я тут заложник, и поставила меня в такое положение эта девчушка».

Брэндель чувствовал, что горечь только нарастает, но злиться права он не имел. Он оглянулся на остальных, и не только обе девушки, но и Ночной Тигр молчаливо кивали.

- Что ж, но у меня есть ответная просьба. Мне для борьбы с ящерами понадобится помощь эльфов-предков, иначе с ними не справиться.

Девушка кивнула.

- Признаю ваше присутствие и даю на него разрешение.

- А вдруг я предам? Не боишься? – слегка удивился Брэндель.

Медисса на мгновение замолкла, но ответила:

- ...Беспокоюсь...

Перед тем, как окончательно исчезнуть, она закашлялась сгустками крови, которые тоже сразу же исчезали, из последних сил подняла голову с лицом, залитым слезами, и продолжила:

- ... что я... я не хочу исчезать... Мне еще столько надо сделать... Простите, но... мне нельзя помочь... пожалуйста?

Внезапный порыв ветра пронесся по верхушкам деревьев, словно оплакивая Медиссу, и унося ее с собой.

Девушка исчезла на глазах у потрясенно молчавших живых, оставляя их чувства в смятении. Каждое ее слово отпечаталось у них в сердцах, оставив печать мучительного сожаления на лицах.

<http://tl.rulate.ru/book/474/95427>